

12+ ШЕЛЕСТ СТРАНИЦ

е
с
т
р
н
и
ц
а
е

АТЛАС МИРА

1972

ЗНАНИЕ

ЗНАНИЕ

Алёна Зорина

Алёна Зорина
Шелест страниц

«Издательские решения»

Зорина А.

Шелест страниц / А. Зорина — «Издательские решения»,

Что, если бы вы могли жить в своих снах? Не наблюдать их со стороны, а погружаться — чувствовать ветер других миров, слышать голоса, которых нет, видеть пейзажи, которых не существует. И что, если бы эти сны начали стирать вашу настоящую жизнь? Артём, библиотекарь из провинциального городка, находит книгу, которая превращает текст в реальность. Сначала это кажется даром. Потом — ловушкой.

© Зорина А.

© Издательские решения

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Шелест страниц

Алёна Зорина

© Алёна Зорина, 2026

ISBN 978-5-0070-0100-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Дождь шёл третий день подряд, и Артём уже не помнил, был ли между ними перерыв. Город выглядел так, будто его забыли отжать: мокрые фасады, мокрые скамейки, мокрые объявления на доске у почты, где чернила расплывались, превращая слова в пятна. Одно объявление висело выше остальных, под козырьком, и потому уцелело.

«Библиотекарь. Муниципальная библиотека, ул. Речная, 4. Полная занятость. Оплата по тарифной сетке».

Оплата по тарифной сетке означала мало. Артём знал это, не заглядывая в цифры. Но цифры на его банковской карте были ещё меньше, а диплом техникума по специальности «документоведение» оказался вещь настолько невесомой, что ни одна дверь от него не открывалась. Три месяца поисков, десятки писем, четыре собеседования, ноль результатов. Съёмная комната с обоями в мелкий цветок, электрический чайник, окно во двор, где соседский кот методично обходил лужи.

Он оторвал полоску с телефоном.

— —

Библиотеку он нашёл не сразу, хотя Речная улица была короткой. Здание стояло чуть в глубине, за разросшимися кустами боярышника, и выглядело так, словно решило не привлекать к себе внимания. Два этажа, штукатурка цвета топлёного молока, узкие окна. Над входом — вывеска, на которой половина букв выцвела до состояния намёка.

Внутри пахло бумагой. Не книжным магазином, где запах свежий и глянцевый, а чем-то более глубоким — пылью, клеем, временем, спрессованным в страницы. Стеллажи стояли плотно, оставляя узкие проходы, в которых двоим было не разойтись. Свет падал из окон неровно, и в дальних углах зала всегда стоял полумрак, даже в ясные дни. Ясных дней, впрочем, почти не случалось.

Заведующая — Нина Павловна, сухая женщина с короткой стрижкой и привычкой смотреть поверх очков — провела его по залу за семь минут. Показала стойку выдачи, каталожные ящики, подсобку с коробками невозвращённых книг, туалет, электрический щиток.

— Посетителей мало, — сказала она. — В основном пенсионеры. Иногда студенты перед сессией. Ваша задача — выдача, приём, расстановка. Если кто-то спросит рекомендацию, помогите. Если никто не спросит, займитесь полками.

— Полками?

— Здесь порядок не наводили года два. Некоторые разделы перепутаны. Начнёте с дальних стеллажей, там хуже всего.

Он вышел на работу в понедельник. Конец сентября, листья на боярышнике только начинали желтеть, и свет в окнах библиотеки был ещё чуть тёплым — последнее усилие уходящего лета.

— —

Первая неделя прошла в рутине. Артём выдавал книги (немного), принимал обратно (ещё меньше), расставлял возвращённое, знакомился с порядком каталога. Привыкал к тишине. Библиотечная тишина оказалась не пустой: она состояла из мелких звуков — треска половиц, шороха страниц за стеллажами, редкого кашля, скрипа стула. Звуки жили отдельно друг от друга, не складываясь в общий фон, и от этого каждый из них был слышен отчётливо.

Дальние стеллажи он начал разбирать в четверг. Здесь книги стояли не по каталогу, а по принципу «куда поместилось». Детективы соседствовали с атласами, школьные хрестоматии — с техническими справочниками. Артём снимал книги рядами, протирал полки, сортировал и расставлял заново. Работа была монотонной и странно успокаивающей.

На третьем стеллаже, за вторым рядом, он нашёл том, которого не было в каталоге.

Тёмный переплёт, плотный, без тиснения. Ни автора, ни названия на обложке. Форзац пустой — ни библиотечного штампа, ни инвентарного номера, ни карточки выдачи. Страницы плотные, кремовые, с лёгкой желтизной по краям. Текст начинался без заглавия, без предисловия. Шрифт мелкий, слегка неровный, как будто набирали вручную. Язык — не русский. Латынь, решил Артём поначалу, но отдельные слова не ложились ни в одну знакомую структуру. Что-то архаичное, с латинским корнем, но не латынь.

Он сел за рабочий стол, положил книгу перед собой и стал листать. Некоторые фрагменты казались почти понятными — не по значению слов, а по ритму, по тому, как фразы ложились друг на друга. Один отрывок — полстраницы, плотный абзац — он прочитал вслух, медленно, спотыкаясь на произношении. Звук собственного голоса в пустом зале показался чужим.

Ничего не произошло. Никакого ветра, никакого свечения, никакого предчувствия. Свет из окна лежал на столе так же, как минуту назад. Часы на стене показывали без двадцати пять.

Артём закрыл книгу, поставил её на край стойки — решить завтра, куда определить — и вернулся к стеллажу.

— —

Ночью ему приснился лес.

Не образ леса, не символ, не декорация — лес. Он стоял среди елей, и холод забирался под куртку так, как холод делает это в жизни: сначала в рукава, потом в ворот, потом ложился на грудь. Снег под ногами хрустел с тем сухим, зернистым звуком, который бывает только при сильном морозе. Хвоя пахла так остро, что шипало в носу. Где-то далеко, за деревьями, серое небо светлело — то ли рассвет, то ли просвет в облаках.

Он не наблюдал это со стороны. Он был внутри. Чувствовал вес собственного тела, тяжесть шагов, дыхание, которое вырывалось паром. И вместе с тем — чужие эмоции, наложенные поверх его собственных: настороженность, усталость, и под ними что-то ещё, чего он не мог назвать, — ожидание, направленное не на конкретное событие, а на саму возможность события.

Он проснулся с учащённым сердцебиением, мокрый от пота. Рубашка прилипла к спине. На часах было четыре двенадцать. За окном шёл дождь, и кот во дворе сидел под козырьком подвальной двери, неподвижный, как камень.

Артём лежал, глядя в потолок. Сон не таял, как обычно тают сны — быстро, оставляя ключья. Он стоял в памяти целиком, с каждым запахом, с каждым звуком, с каждым градусом температуры. Через пятнадцать минут Артём мог вспомнить его так же отчётливо, как через пятнадцать секунд.

Он встал, включил чайник, сел за стол. Потёр лицо ладонями.

Лес. Снег. Хвоя. Ожидание.

— —

Утром, за полчаса до открытия, он достал книгу со стойки и нашёл тот абзац. Перечитал. Слова были те же — архаичные, полупонятные. Но теперь, после сна, отдельные образы проступали сквозь чужой язык, как водяные знаки: холод, деревья, белизна, тишина. Совпадение было не приблизительным — точным. Не «что-то похожее на лес». Именно этот лес, эти ели, этот снег.

Он просидел над страницей несколько минут. Потом закрыл книгу, убрал на полку и начал рабочий день.

Весь день он думал об этом мало. Не потому что не хотел — потому что мысль была слишком конкретной, чтобы гонять её по кругу. Либо совпадение, либо нет. Проверить можно только одним способом.

Вечером, дома, он открыл книгу на новой странице. Читал пятнадцать минут, внимательно, вслух, как в библиотеке. Лёг спать.

Ничего. Обычный сон, рваный и невнятный, от которого к утру не осталось ничего, кроме смутного ощущения чего-то бытового.

В субботу попробовал в кафе на углу. Взял кофе, сел в дальний угол, открыл ту же книгу. Прочитал целую страницу. Ночью — снова ничего.

В понедельник пришёл на работу, сел за стойку и прочитал следующий абзац. Четыре строки.

Ночью он стоял на берегу озера, в которое уходил туман. Вода была тёплой — он знал это, хотя не трогал её. Знал, как знаешь вещи во сне: изнутри, минуя ощущение. Тростник шелестел, и в шелесте был ритм — не ветра, а дыхания. Чьего-то медленного, спокойного дыхания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.